

Она говорила словами Лэй Сюя. Этому старому лису наконец-то воздалось по заслугам.

Сейчас бывший владыка города выглядел очень жалко. Он лишь стоял и смотрел на то, как люди Цзи Фэн'янь калечат его дорогого сына. Его глаза были широко распахнуты, каждый мускул на теле напряжён, от чего казалось, что его натянутая кожа вот-вот порвётся. Ему едва удавалось сдерживаться, чтобы не броситься вперёд.

У Лин Хэ была тяжёлая рука. К тому же, на его стороне было много людей. Если бы начался серьёзный конфликт, Цзи Фэн'янь легко одержала бы победу над всеми своими оппонентами.

Пятьдесят сильных ударов. Даже взрослый крепкий мужчина был бы на грани смерти, не говоря уже об этом изнеженном аристократе!

Уже после десяти ударов ткань на его спине превратилась в лохмотья, а сквозь лоскуты, некогда бывшие роскошной одеждой, проступила его гнилая злобная кровь.

В начале Лэй Мин ещё пытался брыкаться, однако вскоре брань, срывающуюся с его губ, сменили жалобные мольбы, а потом из его рта пошла пена, а глаза закатились так, что остались видны лишь белки.

Однако мучители не хотели останавливаться на достигнутом – нужно было закрепить результат!

Сердце наблюдавшего эту кошмарную сцену Лэй Сюя болезненно сжалось. Видя, что его любимого сына хотят забить до смерти, он резко кинулся вперёд, забыв об осторожности, чтобы помешать Лину: «Хватит! Прекрати его калечить! Ты же просто убьёшь моего Мён'я!» - закричал он.

Лин Хэ скривил губы, пропустив мимо ушей слова Лэй Сюя.

Ему казалось, что выбить из этого гадёныша весь его дух – просто замечательная идея!

Видя безразличие в глазах воинов, Лэй Сюй с мольбой обратился к спокойно стоящей в стороне Цзи Фэн'янь. Было очевидно, что без её приказа стражники и не подумают остановиться!

Лэй Сюй не знал, что и думать. Видя нехорошую улыбку на губах Цзи Фэн'янь, он вздохнул и подошёл к ней.

С глухим стуком он упал на колени перед юной госпожой!

Присутствующие – особенно главы семей – были поражены! Они и подумать не могли, что сам Лэй Сюй, хитрый и искушенный интриган, встанет на колени перед этой маленькой девочкой!

«Фэн'янь, ты правительница этого города и знаешь бедного Мíня с детства. Все эти годы он находился под моим дурным влиянием и плохо воспитан! Я надеюсь, что ты простишь ему эту глупость! Он не хотел бросать вызов тебе и Его Величеству! Он лишь думал, что вас ещё связывают узы старой дружбы!» - через силу говорил Лэй Сюй, преодолевая свою гордыню.

Цзи Фэн'янь опустила голову, посмотрев свысока на мужчину: «Прости, я не расслышала, что ты там сказал – ветер мешает!».

Лэй Сюй тайком стиснул зубы, едва сдерживая так и рвущуюся наружу ненависть. Однако жалкий вид сына заставлял его признать своё поражение.

«Ваш покорный раб Лэй Сюй просит помилования для своего сына, моя госпожа, моя правительница! Он больше не будет так дела, клянусь! Будьте милосердны!» - взмолился Лэй Сюй, ощущая, как грудь стиснуло от унижения.

Глаза Цзи Фэн'янь улыбались. Изобразив дружелюбие, она весело сказала: «Господин Лэй хочет остановить наказание? Хорошо, давайте остановимся. Ты должен быть строже со своим избалованным сыном. Думаю, с него достаточно, Минь извлёк хороший урок, не так ли?».

Мысленно Лэй Сюй проклинал потомков Цзи Фэн'янь до восемнадцатого колена, однако на лице отца появились слёзы благодарности.

«Спасибо, моя повелительница!».